

C.H. MIKS. Ein spätrömischer Depotfund aus Koblenz am Rhein. Studien zu Kammhelmen der späten Kaiserzeit. Kataloge Vor- und Frühgeschichtlicher Altertümer 44. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2014. 257 с., 113 рис., 128 с. цв. илл.

Во время строительных работ в старой части Кобленца на Рейне в 1988 г. рабочие наткнулись на яму, заполненную фрагментами древнего оружия. Этой находке было суждено стать самым крупным скоплением позднеимперских шлемов, с которым может соперничать лишь находка археологов в Свиштове (Novaе) в Болгарии, где были обнаружены остатки более 30 шлемов¹. Приехавшие на стройку в Кобленце археологи извлекли из земли спекшиеся слоями фрагменты шлемов, некогда помещенные под полом древнеримского здания. Все найденные образцы оказались «ограблены» еще в древности. Их драгоценная обкладка была, видимо, удалена при демонтаже шлемов, хотя они и не были полностью разобраны на детали (скорее всего из-за сложности удаления прикипевших со временем заклепок). Всего идентифицируются остатки по меньшей мере двенадцати разных шлемов, среди которых один имеет составную тулью, сильно напоминая шлем из Дёрне², а остальные экземпляры имеют двухчастную тулью. Вместе со шлемами были найдены три конических умбона типа Ренен/Верман. Разумеется, такая находка не могла не привлечь внимания Центрального римско-германского музея в Майнце, в реставрационных мастерских которого сразу же началась скрупулезная работа по консервации и реставрации более 200 фрагментов, которая заняла долгие годы, и первоначально по ее результатам была выпущена небольшая по объему брошюра³. Однако столь важная находка требовала гораздо более детальной публикации, и спустя шесть лет тот же самый автор подготовил без преувеличения энциклопедическое по своему охвату исследование, которое и является предметом данной рецензии.

Книга написана научным сотрудником Центрального римско-германского музея в Майнце доктором Кристианом Миксом, который неоднократно в своих исследованиях обращался к проблеме генезиса позднеимперских шлемов⁴. Книга состоит из предисловия, введения, основного текста, разделенного на несколько разделов, и заключения. В первом небольшом разделе (с. 3–18), написанном Акселем фон Бергом, рассматриваются географические особенности местности и археологические памятники в окрестностях Кобленца. Там же дано детальное описание места находки.

Следующий раздел целиком посвящен рассмотрению предметов вооружения, найденных во время раскопок (с. 19–123). В небольшом экскурсе анализируются результаты раскопок и «невоенные» находки, а также высказаны замечания о состоянии исследуемых элементов вооружения. Далее идет детальное описание каждого из 12 реконструируемых шлемов, сопровождающееся детальными рисунками всех обнаруженных его фрагментов. К. Микс определяет один из найденных экземпляров как относящийся к типу Дёрне/Беркасово, вариант 1 (так как он похож на шлемы из Дёрне, Беркасово – 1 и Бург-Касл, которые имеют купол из шести сегментов). Семь других экземпляров можно классифицировать как Дёрне/Беркасово, вариант 2 (похожи на второй шлем из Беркасово с куполом из двух сегментов). Четыре экземпляра относятся к группе Дунапентеле/Интерциза.

Следующие разделы посвящены описанию отдельных деталей шлемов, таких как наносники, нащечники, назатыльники и наушники (с. 124–167). Последняя деталь, ранее не встречавшаяся на позднеимперских шлемах, вызывает наибольший интерес. Прежде найденные экземпляры имели полукруглые вырезы в области ушей в тулье шлема. Они оставляли уши воина открытыми, что позволяло сравнивать обнаруженные шлемы с предшествовавшими им пехотными шлемами эпохи принципата, на которых нащечники также не закрывали уши. Именно этот факт, а также схожая треугольная форма нащечников, позволил идентифицировать некоторые шлемы, в частности образцы из Интерцизы, как боевые наголовья позднеимперских пехотинцев⁵. С кавалерийскими шлемами были ассоциированы

¹ Biernacki 2012, 95.

² Evelein 1911; Klumbach 1973, 51–84.

³ Miks 2008.

⁴ Miks 2008; Miks 2009, 404–429.

⁵ James 1986, 112; Bishop, Coulston 2006, 215.

образцы более изысканной работы, нащечники которых полностью прикрывали щеки, шею и уши, и, кроме того, на них имелся наносник⁶. На шлемах из Кобленца вышеописанные отверстия ушных вырезов прикрывали своеобразные щитки-науши. Некоторые из таких наушей имеют ряд пробитых отверстий для того, чтобы воин, носящий такой почти полностью закрытый шлем, не оказывался глухим и мог отчетливо слышать происходящее вокруг. При этом, судя по находкам в Кобленце, такие щитки-науши могли присутствовать и на шлемах типа Дёрне/Беркасово, ассоциирующиеся с кавалерийскими с учетом формы их нащечников⁷, а также и на шлемах типа Дунапентеле/Интерциза, на которых присутствовали нащечники более традиционной формы для пехотных шлемов.

Обнаруженные фрагменты позолоченных серебряных листов свидетельствуют о том, что когда-то шлемы были покрыты этим благородным металлом, который, однако, был удален перед тем, как вооружение зарыли. С помощью рентгено-люминисцентного анализа было определено, что серебряные листы покрывались сусальным золотом, а не «огневым» золочением.

Небольшой раздел посвящен найденным вместе со шлемами умбонам щитов и их известным аналогам, которые помогают уточнить датировку депозита оружия (с. 158–167).

Несомненным достоинством книги является каталог находок, который разделен на две части и включает в себя не только шлемы из Кобленца (с. 191–213), но и все известные на сегодняшний день аналоги (с. 215–235). При этом каталог снабжен многочисленными цветными иллюстрациями, которые дают исчерпывающее представление о позднеримских шлемах с продольным гребнем.

Наиболее дискуссионными в исследовании являются разделы, в которых описывается генезис шлемов с продольным гребнем и высказывается гипотеза о времени их появления в римской армии, а также предлагается интерпретация самой находки в качестве клада (с. 168–186). Автор касается целого ряда трудноразрешимых вопросов, которые в отсутствие письменных источников продолжают оставаться спорными.

Следует отметить, что, несмотря на довольно хорошую изученность имеющихся находок, у исследователей все еще возникает масса разночтений и противоречивых суждений, создающих некоторую путаницу при рассмотрении генезиса римских шлемов, состоящих из двух половин, скрепленных между собой продольным гребнем. Эти шлемы не имеют в современной историографии не только единой типологии, но и единого названия. В различных исследованиях их именуют по-разному, и названия эти, как правило, связаны с одним из признаков. Их называют то роскошными (*Prunkhelme*)⁸, акцентируя внимание на том, что почти все они посеребрены или позолочены, то гвардейскими (*Gardehelme*)⁹, что никак не согласуется с находкой одного из них в крепости лимитанов в Бург-Касл¹⁰. Более подходящими кажутся названия, отражающие конструктивные особенности данной группы шлемов. Имеются термины: *Scheitelbandhelme*¹¹ (приблизительно переводится как «ленточно-гребневые шлемы») или *Kammhelme*¹² (шлемы с гребнем). В англоязычной литературе они обычно носят название «Ridge helmets» (коньковые шлемы)¹³. Существует и несколько отличающихся друг от друга классификаций римских шлемов с продольным гребнем. Д. Студер разделил их на типы Дунапентеле/Интерциза, Беркасово и Аугсбург¹⁴. Д. Глад на три типа – «Интерциза», «Беркасово» и «Кончешти»¹⁵. Автор рецензируемой работы выдвигает собственную классификацию, разделяя их на два типа – «Дунапентеле/Интерциза» и «Дёрне/Беркасово» (двух вариантов)¹⁶. Несомненно, данная путаница обусловлена смешением признаков по меньшей мере двух различных «чистых» типов шлемов, что особенно проявилось в процессе «великого переселения народов». Наличие тех или иных признаков на наиболее хорошо сохранившихся экземплярах рассматриваемых шлемов проиллюстрировано в нижеприведенной таблице.

⁶ Johnson 1980, n. 29; James 1986, 112.

⁷ О применении их кавалеристами свидетельствуют не только особенности конструкции и более дорогого декора, но и места находок некоторых шлемов и сохранившиеся на них надписи. В крепости Бург-Касл (латинское название *Gariannonum*) размещался гарнизон стаблесианской кавалерии, о чём свидетельствует упоминание в *Notitia Dignitatum* (Not. Dig., Occ. XXVIII, 17: *Praepositus equitum stablesianorum Gariannonensium, Gariannoni*). На шлеме из Дёрне есть надпись *STABLESIAN VI*, свидетельствующая о том, что владелец шлема служил в шестом отряде стаблесианской кавалерии.

⁸ Werner 1950, 183.

⁹ Klumbach 1973.

¹⁰ Johnson 1980.

¹¹ Alföldi 1934.

¹² Klumbach 1973, 10; Vogt 2006, 66; Miks 2008, 5; Alföldi 1934, 110; Studer 1990.

¹³ James 1986, 112; Bishop, Coulston 2006, 210–213.

¹⁴ Studer 1990, 85.

¹⁵ Glad 2009, 38–42.

¹⁶ Miks 2008, 8–14.

	маленькие нащечники	ушной вырез	двухчастная туля	высокий гребень	ремешок назатыльника	наносник	надглазные выкружки	обод по нижнему краю	большие нащечники	составная туля	боковой щиток	украшение драгоценными камнями	щиток-науш
Аугст	•	•	•										
Интерциза I	•	•	•										
Интерциза II	•	•	•										
Интерциза III	•	•	•	•									
Интерциза IV	•	•	•	•									
Ричборо	•	•	•	•									
Вормс	•	•	•	•	•								
Аугсбург-Пферзее I			•	•		•							
Аугсбург-Пферзее II	•		•	•		•	•						
Беркасово II		•	•	•	•	•	•	•	•				
Кривина/Ятрус I			•	•					•				
Кончешти				•		•	•	•	•	•			
Бург-Касл				•						•	•		
Дёрне					•	•	•	•	•	•	•		
Беркасово I					•	•	•	•	•	•	•	•	
Будапешт			•				•	•	•		•	•	
Кобленц (12 экз.)		•	•		•	•	•	•	•				•
Ярак			•		•	•	•	•	•		•		
Альшохетень		•	•		•	•	•	•	•		•		
Сан Джорджо ди Ногара					•				•				
Гор эль Хадита			•										
Осиек (фрагменты 6 экз.)		•	•					•					•
Маас у Кесселя			•	•				•					
Бибервир				•		•	•	•	•				
Телица		•	•			•	•	•	•				•

Данные таблицы¹⁷ свидетельствуют о том, что позднеримские шлемы с продольным гребнем испытывали определенное влияние со стороны другого модного типа боевых наголовий, все шире распространявшегося в позднеримской армии, – шпангенхельма. Среди признаков, «перекочевавших» с него на некоторые экземпляры шлемов с продольным гребнем, следует отметить сегментную тулю типа Дёрне/Беркасово, вариант 1 (по классификации К. Микса) и обод по нижнему краю. Кроме того, к этим конструктивным особенностям тули могли прибавляться и другие элементы, присутствовавшие на шпангенхельмах, – например, кольчужная бармица или совершенно необычные нащечники, что подтверждается недавней находкой шлема из Бибервира на перевале Фернпасс¹⁸. Этот экземпляр был снабжен кольчужной бармицей и необычными сегментными нащечниками, склепанными из горизонтальных железных полос, что роднит этот экземпляр с находками с территории Восточной Европы¹⁹.

Говоря о появлении шлемов с гребнем в позднеримской армии, К. Микс предполагает, что образцом для них послужили сасанидские шлемы. В подтверждение этому он указывает на образец III в. н.э., склепанный из двух половин при помощи продольного ранта с гребнем, с наносником и кольчужной бармицей, который был найден в подкопе под башней 19 в Дура-Эвропос на так называемом «скелете перса» вместе с мечом, навершие рукояти которого украшено китайским нефритом, и кольчужой, нагрудная часть которой была набрана из бронзовых колец²⁰. Однако, по мнению К. Микса,

¹⁷ В таблице не учтены отдельные фрагменты шлемов, такие как отдельно найденные нащечники, назатыльники, гребни, а также «хризмы», украшавшие гребни некоторых экземпляров, и беспаспортные находки, хранящиеся в частных коллекциях.

¹⁸ Miks 2008, 12, Abb. 20; Negin 2010b, 349, рис. 6.

¹⁹ Zybov, Radyush 2014, 95, рис. 1, 2–3.

²⁰ James 1986.

римляне переработали сасанидскую форму шлема в свою собственную. Шлем из продолговатого, можно сказать яйцеобразной формы, стал полусферическим и, в отличие от упомянутого экземпляра из Дура-Эвропос, в качестве защиты лица и шеи воина был снабжен нащечниками и назатыльником, в то время как сасанидский образец имел лишь наносник и кольчужную бармицу, которая защищала лицо и шею. Вместе с тем, как мы показали выше, в ходе выработки различных вариантов гребневых шлемов, они испытывали на себе влияние не только со стороны сасанидских образцов. Следует заметить, что имеется целая серия двухчастных шлемов²¹, которую по местам наиболее репрезентативных находок можно именовать как «Даховская-Мезмай»²². Происходят они с территории Закубанья, и этническая принадлежность комплексов их содержавших, в некоторых случаях, остается спорной, хотя, по-видимому, большая часть памятников может быть атрибутирована как меотские²³. Предположительно это местные подражания ранним образцам кушано-парфянских или же бактрийско-парфянских двухчастных шлемов, известных по изображениям и шлему из Таксилы, датируемому I в. н. э.²⁴ Но следует отметить, что большое количество изобразительных данных во многом теряет свою информативность из-за отсутствия сравнительного материала в виде реально сохранившихся шлемов, так как иконографические источники не всегда позволяют дать верную интерпретацию. Вследствие этого трудно проследить, в какой степени закубанские находки копировали восточные образцы. Ясно одно, что ареал бытования двухчастных шлемов, соединенных по продольному ранту, был гораздо шире, нежели территория Парфии, а затем и Сасанидской империи.

Временем появления в римской армии данного вида шлемов автор считает период правления императора Диоклетиана (с. 171), поскольку археологические находки указывают, что в правление Константина бытовали уже все сформировавшиеся подтипы гребенчатого шлема (Дунапентеле, Интерциза, Дёрне, Беркасово).

В основной массе исследований временем введения в римской армии этого вида боевых наголовий в принято считать рубеж III–IV вв.²⁵ В то же время самые поздние образцы предшествующих типов шлемов, найденные археологами, датированы серединой III в. Таким образом, образуется лакуна длиной в полстолетия, окутывающая неизвестностью развитие римского шлема на всем протяжении этого времени.

Однако имеются две находки, позволяющие по-новому взглянуть на дату появления в римской армии рассматриваемых нами шлемов²⁶. Первый экземпляр происходит из инсулы №20 верхнего города Аугусты Раурики (Augusta Raurica)²⁷. Хорошо сохранившийся шлем принадлежит к уже вполне сложившейся форме и мало отличается от экземпляров IV в. В коллективном труде под редакцией Г. Клумбаха, несмотря на присутствие в слое датирующего материала, эта находка была искусственно датирована временем бытования других рассмотренных в книге образцов, дабы избежать возможных разночтений. В связи с этим представляется необходимым указать на тот факт, что более логично связывать утрату этого предмета с окончательным разрушением города, которое приходится на 273/275 гг. Другая находка представляется более спорной, так как сильно фрагментирована. В Пуатье было найдено большое количество мелких фрагментов от шлемов и практически целиком сохранившийся высокий гребень, датированные 270 г. Первоначально К. Микс идентифицировал их как остатки позднеимперского шлема²⁸, однако после реставрации шлемов присоединился к мнению, что найденные образцы представляют собой гладиаторские шлемы. На самом деле, среди фрагментов присутствовала только одна нетипичная для позднеимперских шлемов деталь – втулка, которую реставраторы разместили на лобной части, дабы придать сходство со шлемами секуторов из Помпей. Вместе с тем у шлемов отсутствует глухое забрало из двух половин (нащечников), прикрепленных к тулье на боковых шарнирах и скреплявшихся между собой после надевания шлема при помощи центрально расположенной вертикальной пластины-штифта. Эта особенность вынудила выделить найденные шлемы в особую группу «тип Пуатье»²⁹. При этом отмечается своеобразие шлемов из Пуатье, которые испытали на себе определенное влияние со стороны шлемов типа Нидербибер,

²¹ Правда, экземпляры этой серии не имеют собственно продольного гребня, который в данном случае заменен рельефным гребнеподобным рантом. См.: Gorelik 1985; Erlikh 1996; Kozhukhov 1999, 164–165; Negin 2010b, 351–353; Zaitsev, Mordvintseva, Shevchenko 2011, 124, 135–137; Dedyulkin 2013.

²² Dedyulkin 2013.

²³ Dedyulkin 2013, 132–133.

²⁴ Marshall 1951, 550.

²⁵ Klumbach 1973; Johnson 1980; James 1986; Bishop, Coulston 2006, 210–213.

²⁶ Negin 2010a.

²⁷ Klumbach 1973, 115–117, Taf. 61–64.

²⁸ Miks 2008, 6, Abb. 10.

²⁹ Jouquand-Thomas, Larcelet, Miks 2011, 645.

бытовавших в первой половине III в.³⁰ Вместе с тем авторы публикации затруднились дать окончательную интерпретацию находки, остановившись на том, что фрагменты шлемов могли находиться в ломе, предназначенном для утилизации³¹. Действительно, гребень, нетипичный для известных по материалам из Помпей гладиаторских шлемов, аналогичен тем, что мы можем видеть на экземплярах из коллекций Акселя Гуттмана, Центрального римско-германского музея в Майнце и Национального музея древностей в Лейдене³². Это позволяет предполагать, что среди лома могли находиться фрагменты переходной формы от типа Нидербибер к позднеримским гребенчатым шлемам, так как здесь имеется основной признак этого типа шлемов – вертикальная, широкая и глубокая затылочная стенка тульи, переходящая в круто спадающий назатыльник, что отличает их от известных находок гладиаторских шлемов. Хотя шлемы из Пуатье далеки по своей конструкции от позднеримских двухчастных шлемов с продольным рантом-гребнем, они достаточно наглядно демонстрируют те изменения, которые происходили с традиционными для первой половины III в. шлемами типа Нидербибер, и показывают движение в сторону создания новых форм боевых наголовий.

Соблазнительно связывать начало массового производства рассматриваемого вида шлемов с реформами Диоклетиана, который реформировал систему производства и поставок вооружения в римскую армию, организовав централизованные государственные оружейные фабрики. Относительная простота изготовления клепаных шлемов не требовала ни большого количества высококвалифицированных оружейников, ни больших затрат по времени для изготовления каждого экземпляра. Вместе с тем найдены и шлемы, свидетельствующие о сохранении, по крайней мере, в некоторых мастерских традиции производства шлемов очень высокого качества. Это в первую очередь шлемы из Беркасово³³, Ярака³⁴, Кончешти³⁵, Альшохетенья³⁶ и Дёрне³⁷. Кажется, что эти шлемы, так же как экземпляры из Аугсбурга³⁸ и Сан-Джорджо-ди-Ногара³⁹ происходят из мастерских, поддерживавших между собой относительно тесные связи – настолько единообразно их оформление. Таким образом, можно говорить о сосуществовании мастерских, специализировавшихся на массовом производстве оружия, а также более квалифицированных специалистов, которые могли работать в этих же мастерских, либо в более специализированных, как отмечается в Кодексе Феодосия (Cod. Theod. X. 22. 1; XIII. 4. 2). Именно эти мастера могли выполнять индивидуальные заказы для командного состава, щеголявшего в дорогом вооружении, щедро украшенном серебром, позолотой и драгоценными камнями, в подражание императорским шлемам.

Остатки позолоты на всех 12 экземплярах из Кобленца, по мнению автора исследования, свидетельствуют в пользу того, что данный тип шлема использовался не только гвардейцами и офицерами, не только кавалеристами, но также и пехотинцами (с. 182). Этот факт позволяет по-новому посмотреть на прежние гипотезы относительно бытования гребенчатых шлемов, которые многими исследователями считались предметами дорогостоящей экипировки офицеров или, в крайнем случае, кавалеристов. В подтверждение этой своей гипотезы К. Микс производит расчеты, согласно которым серебряные накладки большинства шлемов были тонки как бумага и имели толщину 0,3 мм. При этом, как удалось проследить на находках в Кобленце, слой позолоты составлял 0,03 мм. А это значит, что вес серебра на шлеме был равен 450–500 гр (с. 183). Если расчеты У. Тредголда верны, а он исчисляет жалование рядового солдата в период правления Диоклетиана 12 000 денариями в год (включая донативы)⁴⁰, то серебрение шлема не было чем-то экстраординарным, учитывая стоимость фунта серебра в 6000 денариев⁴¹.

К. Микс допускает, что как и в случае с находкой нескольких шлемов в Интерцизе, так и в случае с находкой в Кобленце, вполне могла иметь место целенаправленная утилизация, ведь очень уж тща-

³⁰ В Дура-Эвропос среди римского вооружения имеются фрагменты шлемов типа Нидербибер с усилением тульи в виде перекрещивающихся вертикальных железных ребер (James 2004, 104–109). На месте предполагаемой битвы при Абритте в окрестностях современного города Разграда (Болгария), где нашел свою смерть в 251 г. н.э. император Траян Деций, также собраны только нащечники и фрагменты шлемов типа Нидербибер. См. Radoslavova, Dzanev, Nikolov 2011, 38–42.

³¹ Jouquand-Thomas, Larcelet, Miks 2011, 645.

³² Miks 2008, 54, Abb. 115–119.

³³ Klumbach 1973, 15–38; Kocsis 2000, 37–40; Manojlović-Marijanski, 1964.

³⁴ Dautova-Ruševljan, Vujović, Supićić 2009.

³⁵ Klumbach 1973, 91–94.

³⁶ Kocsis 2003.

³⁷ Evelein 1911; Klumbach 1973, 51–84.

³⁸ Klumbach 1973, 95–102.

³⁹ Klumbach 1973, 85–90; Milano, 1990, № 1a, 7b.

⁴⁰ Treadgold 1995, 154.

⁴¹ Cope 1977, 222–224; Crawford, Reynolds 1979, 177.

тельно шлемы были избавлены от позолоченного серебряного листа, которой их некогда покрывал (с. 176). Но в итоге автор приходит к заключению, что, скорее всего, шлемы были спрятаны в качестве клада (с. 177, 182). Тут, однако, можно не согласиться с аргументацией автора рецензируемого исследования, считающего, что, вполне вероятно, вооружение из Кобленца – реликт германских вторжений, опустошивших прирейнские области между 352/353 и 355 гг. Вполне резонно, что с трофейных шлемов германцы могли содрать драгоценное покрытие, но трудно представить, что они целенаправленно демонтировали шлемы, разобрав на детали. Подобные залежи военного снаряжения были обнаружены в Кюнцинге⁴². Там эти предметы также сильно фрагментированы, поэтому более логично предполагать, что это именно лом, выброшенный как ненужный хлам, например, из оружейной мастерской, который зарыли тут же. В кладах же содержатся, как правило, целые вещи (например, клады из Штраубинга⁴³ или Вайсенбурга⁴⁴).

Научный уровень книги следует определить как очень высокий с точки зрения полноты привлеченного материала и строгости метода, а также точных и аргументированных выводов. Кроме того, в научный оборот вводится совершенно новый материал, благодаря которому у исследователей появляется возможность значительно расширить горизонты работ по изучению позднеримских боевых наголовий. Такой обстоятельный обзор позднеримских шлемов, учитывая очевидный дефицит русскоязычных работ именно по вооружению позднеримской армии, наверняка, будет бесполезен не только узким специалистам оружейоведам, археологам и историкам, но также и широкому кругу читателей, включая студентов и представителей военно-реконструкторских клубов, занимающихся реконструкцией воинского снаряжения позднеримской армии.

Литература / References

- Alföldi, A. 1934: Eine Spättrömische Helmform und ihre Schicksale im Germanisch–Romanischen Mittelalter. *Acta Archeologica* V, 99–144.
- Biernacki, A. 2012: Early Byzantine iron helmets from Novae (the Diocese of Thrace). In: *Byzas 15 – Byzantine small finds in archaeological contexts*. Istanbul, 91–104.
- Bishop, M.C., Coulston, J.C.N. 2006: *Roman military equipment, from the Punic wars to the fall of Rome*. 2nd ed. Oxford.
- Cope, L.H. 1977: Diocletian's price edict and second coinage reform in the light of recent discoveries. *Numismatic Chronicle* 7th series XVII, 220–226.
- Crawford, M. H., Reynolds, J. 1979: The Aezani Copy of the Prices Edict. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 34, 163–210.
- Dautova-Ruševljan, V., Vujović, M., Supićić, B. 2009: *Kasnoantički šlem iz Jarka*. Novi Sad.
- Dedyulkin, A.V. 2013: Shlemy serii Dakhovskaya-Mezmay. Tipologiya i problemy genezisa [Helmets of Dahovskaya-Mezmay series. Typology and genesis of the problem]. In: *Vostochnoevropeyskie drevnosti: sbornik nauchnykh trudov [East European Antiquities: collection of scientific papers]*, Voronezh, 124–135.
- Дедюлькин, А.В. Шлемы серии Даховская-Мезмай. Типология и проблемы генезиса. В сб.: *Восточноевропейские древности: сборник научных трудов*, Воронеж, 124–135.
- Erlikh, V.R. 1996: Ob odnoy serii shlemov iz Zakuban'ya [Series of helmets from the area beyond the Kuban river]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 3, 176–179.
- Эрлих, В.Р. Об одной серии шлемов из Закубанья. *РА* 3, 176–179.
- Evelein, M.A. 1911: Een Romeinse helm uit de Peel. *Oudheidkundige Mededelingen uit het Rijksmuseum van Oudheden te Leiden* 5, 132–151.
- Glad, D. 2009: *Origine et diffusion de l'équipement défensif corporel en Méditerranée orientale (IVe–VIIIe s.). Contribution à l'étude historique et archéologique des armées antiques et médiévales*. (Archaeological Studies on Late Antiquity and Early Medieval Europe (400–1000 A.D.). BAR International Series 1921). Oxford.
- Gorelik, M.V. 1985: Shlem iz stanitsy Dakhovskoy [Helmet from Dakhovskaya stanitsa]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 94–96.
- Горелик, М.В. Шлем из станицы Даховской. *ВДИ* 2, 94–96.
- James, S. 1986: Evidence from Dura-Europos for the origins of late Roman helmets. *Syria* 63, 107–134.
- James, S. 2004: *The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928 to 1937. Final Report VII: The Arms and Armour and other Military Equipment*. London.

⁴² Garbsch 1978, 51–53.

⁴³ Keim, Klumbach 1951.

⁴⁴ Kellner, Zahlhaas 1993.

- Johnson, J.S. 1980: A Late Roman helmet from Burgh Castle. *Britannia* V, XI, 303–312.
- Jouquand-Thomas, A.-M., Larcelet, A., Miks, Ch. 2011: Römische Helme aus einem mittelkaiserzeitlichen Siedlungskontext in Poitiers / Lemonum (départ. Vienne / F). *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 58, 591–660.
- Keim, J., Klumbach, H. 1951: *Der römische Schatzfund von Straubing*. München.
- Kellner, H.-J., Zahlhaas, G. 1993: *Der römische Tempelschatz von Weißenburg i. Bay.* Mainz.
- Klumbach, H. 1973: *Spätromische Gardehelme*. München.
- Kocsis, L. 2000: Helme vom Typ «Intercisa» in Pannonien. In: *Von Augustus bis Attila, Leben am Ungarischen Donaulimes*. Aalen.
- Kocsis, L. 2003: A new Late Roman helmet from Hetény in the Hungarian National Museum. *Libelli archaeologici*. Ser. nov., 1, 521–552.
- Kozhukhov, S.P. 1999: Zakubanskies katafraktarii [Cataphracts of the Kuban river area]. In: *Material'naya kul'tura Vostoka [The material culture of the East]*, Moscow, 159–182.
- Кожухов, С.П. Закубанские катафрактары. В сб.: *Материальная культура Востока*, М., 159–182.
- Manojlović-Marijanski, M. 1964: *Kasnorimski Slemovi iz Berkasova*. Novi Sad.
- Marshall, J. 1951: *Taxila: An Illustrated Account of Archaeological Excavations*. T. 2. Cambridge.
- Miks, Ch. 2008: *Vom Prunkstück zum Altmittel – Ein Depot spätromischer Helme aus Koblenz*. Mosaiksteine. Mainz.
- Miks, Ch. 2009: Relikte eines frühmittelalterlichen Oberschichtgrabes? Überlegungen zu einem Konvolut bemerkenswerter Objekte aus dem Kunsthandel. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 56, 395–538.
- Milano 1990. *Milano capitale dell'imperio romano: 286-402 d.C.* Milano.
- Negin, A.E. 2010a: К вопросу о времени появления в позднеримской армии шлемов с продольным гребнем [To the question of appearance of ridge helmets in the late Roman army]. *Vestnik NNGU [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod]* 3, 239–244.
- Негин, А.Е. К вопросу о времени появления в позднеримской армии шлемов с продольным гребнем. *Вестник ННГУ* 3, 239–244.
- Negin, A.E. 2010b: Pozdnerimskie shlemy s prodol'nym grebnem [Late Roman ridge helmets]. In: *Germaniya – Sarmatiya*. Вып. II [Germania – Sarmatia. Issue 2], Kursk–Kaliningrad, 343–357.
- Негин, А.Е. Позднеримские шлемы с продольным гребнем. В сб.: *Германия – Сарматия*. Вып. II, Курск–Калининград, 343–357.
- Radoslavova, G., Dzanev, G., Nikolov, N. 2011: The Battle at Atritus in AD 251: Written Sources, Archaeological and Numismatic Data. *Archaeologia Bulgarica* XV, 3, 23–49.
- Studer, D. 1990: Frühgeschichtliche Kammhelme aus dem Kanton Tessin und dem weiteren südosteuropäischen Raum. Ein Faktor bei der Entwicklung des spätromischen Kammhelms? *Helvetica Archaeologica* 21, 82–126.
- Treadgold, W. 1995: *Byzantium and Its Army, 284–1081*. Stanford.
- Vogt, M. 2006: *Spangenhelme. Baldenheim und verwandte Typen. Kataloge vor- und frühgeschichtlicher Altertümer* 39. Mainz.
- Werner, J. 1950: Zur Herkunft der Frühmittelalterlichen Spangenhelme. *Prähistorische Zeitschrift* XXXIV, 178–193.
- Zaitsev, Yu.P., Mordvintseva V.I., Shevchenko N.F. 2011: Knyazheskoe pogrebenie ellinisticheskogo vremeni v mogil'nike Mezmay (Severo- Zapadnyy Kavkaz) [A Prince's Burial of the Hellenistic Time in the Mezmay Burial Ground (North-Western Caucasus)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 115–152.
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И., Шевченко, Н.Ф. Княжеское погребение эллинистического времени в могильнике Мезмай (Северо- Западный Кавказ). *ВДИ* 1, 115–152.
- Zubov, S.E., Radyush, O.A. 2014: Shlemy Srednego Povolzh'ya v srednesarmatskoe vremya [Helmets of the Middle Volga area in the medium Sarmatian time]. In: *Sarmaty i vneshniy mir: Materialy VIII Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii», Ufa, 12–15 maya 2014 g. (Ufimskiy arkheologicheskii vestnik. Вып. 14) [Sarmatians and the outside world: Proceedings of the 8th Conference «Problems of Sarmatian archaeology and history», Ufa, 12–15 May 2014 (Ufa Archaeological Bulletin. Issue 14)]*, 94–104.
- Зубов, С.Э., Радюш, О.А. Шлемы Среднего Поволжья в среднесарматское время. В сб.: *Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», Уфа, 12–15 мая 2014 г. (Уфимский археологический вестник. Вып. 14)*, 94–104.

Andrey E. Negin
N.I. Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod, Russia
aenegin@mail.ru

А.Е. Негин,
ст. преп. кафедры истории древнего
мира и средних веков Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского